

Старый господин Вэнь так и не смог покинуть реанимацию, не подавая никаких признаков пробуждения.

Тем не менее, Ши Юньнань, Вэнь Ибэй, Вэнь Яньфэн и другие по очереди дежурили у дверей палаты, чтобы быть готовыми к любым неожиданностям.

Ши Юньнань закончил своё получасовое посещение и вышел из реанимации.

Вэнь Ибэй, ожидавший снаружи, подошёл и тихо спросил: — Как дела у дедушки?

Ши Юньнань покачал головой: — Он не реагирует, даже когда его зовёшь.

Брови Вэнь Ибэя на мгновение сдвинулись, но он тут же расслабился и похлопал младшего брата по плечу: — Ничего. Если состояние не ухудшается — это уже хорошая новость.

Изначально здоровье старика Вэня было не самым крепким, и после того, как Вэнь Чэнлан в приступе ярости столкнул его с лестницы, чудом удалось вытащить его с того света.

Братья сели на скамейку в зоне отдыха рядом с реанимацией.

Ши Юньнань вспомнил о мерзавце Вэнь Чэнлане, и из его зубов невольно вырвался вопрос: — Брат, что говорит твой друг-адвокат? Смогут ли его осудить?

Вэнь Ибэй поддерживал связь с адвокатом все эти дни: — Покушение на убийство с причинением вреда. Предварительно — от трёх до десяти лет лишения свободы. Но Сун Чжунцю тоже наняла адвоката, так что окончательного решения ещё нет.

Ши Юньнань усмехнулся: — Сун Чжунцю не остынет, пока не увидит собственной гибели. Разве она не боится, что, если Вэнь Чэнлана оправдают, он натворит ещё больше бед?

— Ребёнка, которого баловали двадцать пять лет, не так просто разлюбить, — ответил Вэнь Ибэй.

По его мнению, эта мать и сын были уже безнадежны. Пока в Сун Чжунцю теплилась жизнь, она будет бороться за Вэнь Чэнлана до конца.

Ши Юньнань приподнял бровь: — Я слышал, у неё в компании уже пожар.

Вэнь Ибэй покачал головой, не вдаваясь в подробности: — Не знаю. Но она, кажется, тянет время и не хочет разводиться с дядей. Он не любит обсуждать такие неприятные вещи с младшими.

— ...

Ши Юньнань был в недоумении, но мыслил трезво: — Всё ещё надеется на состояние семьи Вэнь? Если ей так нужны деньги, почему не попросит у семьи Сун? Всё-таки она — старшая дочь клана.

Вэнь Ибэй продолжил: — После смерти второго сына в семье Сун началась борьба за наследство. Я как-то слышал, как дедушка говорил, что брак Сун Чжунцю и дяди был отчасти устроен обеими семьями, но...

Лишь после свадьбы старик Вэнь узнал, что семья Сун хотела использовать его влияние в музыкальных кругах Китая, чтобы продвигать свои музыкальные инструменты.

Господин Вэнь был человеком проницательным и, обнаружив эти махинации, дистанцировался от семьи Сун.

Мышление литератора и бизнесмена всегда различалось.

Ши Юньнань слегка кивнул, не комментируя прошлое.

Вэнь Ибэй взглянул на часы и сменил тему: — Кстати, ты слышал новости о семье Ши?

— Семье Ши? Что ещё могло случиться? — Ши Юньнань нахмурился, подумав, что Се Кэюэ и компания опять что-то затеяли. — Разве им мало урока с того банкета?

— Нет, дело в Се Кэюэ и... — Вэнь Ибэй запнулся, — ...и в результате ДНК-теста с Ши Шэном. У них нет кровного родства.

Ши Юньнань едва заметно приподнял бровь: — Ши Шэн и Се Кэюэ — не отец и сын?

Вэнь Ибэй кивнул.

После того банкета старик Ши слег в больницу от злости.

Из-за измены Се Вэй Ши Шэн начал сомневаться в родстве с Се Кэюэ.

Хотя Се Вэй клялась, что Се Кэюэ — истинный наследник семьи Ши, подозрения Ши Шэна взяли верх, и они прошли тест ДНК.

Результат ошеломил всех:

Се Кэюэ и Ши Шэн не были связаны кровными узами.

— Говорят, когда результат объявили, Ши Шэн тут же устроил скандал с Се Вэй. Потом и Се Кэюэ выгнали из семьи и из компании. Неизвестно, как это дошло до старика Ши...

Только-только выписавшись из реанимации, он снова оказался там, на этот раз с параличом. Теперь, вероятно, до конца жизни будет прикован к постели.

— Карма настигает каждого.

Вэнь Ибэй, вспоминая о семье Ши, всё ещё чувствовал горечь: — Всё равно они отделались слишком легко. Если бы не происки этой женщины Се Вэй, твоё детство могло бы быть лучше.

— Брат. — Ши Юньнань похлопал Вэнь Ибэя по плечу и улыбнулся: — Всё уже в прошлом. Сейчас у меня всё хорошо, а вот у них — нет.

И старик Вэнь, и старик Ши... Можно сказать, что быть главой богатой семьи — нелёгкая ноша. То потомки подводят, то сам совершаешь ошибки.

Ши Юньнаню вдруг подумалось:

Кем они с Ло Линшэном станут через пятьдесят-шестьдесят лет?

Вэнь Ибэй взглянул на часы и с лёгкой улыбкой предложил: — Уже почти ужин. Юньнань, иди домой отдохни. Я останусь с дедушкой.

— Хорошо.

Ши Юньнань встал и направился к лифту.

Он достал телефон, открыл WeChat и нахмурился:

Их переписка оборвалась на вчерашнем «спокойной ночи».

Утром Ши Юньнань отправил Ло Линшэну сообщение, но даже спустя одиннадцать часов ответа не было.

Он не считал себя излишне навязчивым, но беспокоился о здоровье Ло Линшэна. Подумав, он написал ему и Цинь Цзяню:

«Сегодня он занят? Как появится время — дай знать, что всё в порядке.»

«Цинь Цзянь, с вашим главой всё в порядке? Он начал реабилитацию раньше срока?»

Лифт спустился на подземную парковку.

Ши Юньнань отложил телефон, нашёл свою машину и отправился домой.

— Дядюшка! — Сяо Цзиньюй по неизвестной причине ждал его у входа, переполненный возбуждением.

Рана на правой руке Ши Юньнаня ещё не зажила, и, боясь повредить её, он не стал поднимать племянника, а просто наклонился: — Что случилось?

Сяо Цзиньюй радостно замахал руками, его глазки-виноградинки превратились в полумесяцы: — Дядюшка, быстрее наверх! Там тебя ждёт о-о-очень большой сюрприз!

— Хорошо, я уже иду.

Ши Юньнань подумал, что племянник получил какую-то награду в детском саду, и, играя вдгонку, быстро поднялся наверх.

Но когда он открыл дверь, то остолбенел:

Ло Линшэн, который должен был спокойно лечиться за границей, тайком вернулся, не предупредив его.

Ло Линшэн сидел в инвалидном кресле и с улыбкой смотрел на него: — Что? Всего неделя прошла — и уже не узнаёшь меня?

Ши Юньнань, опомнившись, поспешил ближе, слова путались у него на языке: — Ты... как ты вдруг вернулся? И даже не предупредил?

...Твоя нога... уже в порядке?

Неправда. Как доктор Бенс мог отпустить тебя назад?

Ло Линшэн коснулся его щеки, мгновенно перекрыв губы болтливому возлюбленному поцелуем.

Их поцелуй был мимолетным, лишь слегка касаясь друг друга.

Ши Юньнань затих, вновь задавая вопрос взглядом.

Ло Линшэн ответил: — Я получил разрешение от доктора Бенса. Неделя на дорогу туда и обратно — не проблема.

Послеоперационная рана уже зажила, и через десять дней предстоял последний послеоперационный осмотр, после чего можно было постепенно начинать план реабилитации.

Ши Юньнань улыбнулся и спросил: — Говори быстро, почему ты внезапно вернулся в страну и скрывал это от меня?

Услышав этот вопрос, Ло Линшэн вдруг принял редкое для него строгое выражение: — Покажи мне правую руку.

«...»

Улыбка на губах Ши Юньнаня слегка замерла, и он почувствовал странное ощущение, будто его поймали с поличным.

— Что смотреть? Всё в порядке.

С этими словами он быстро раскрыл ладонь и пошевелил пальцами, пытаясь замять дело.

Ло Линшэн проворно схватил его за запястье и осторожно закатал свободный рукав худи.

Вскоре перед его глазами предстала комбинация из длинного бинта и водонепроницаемой повязки.

Ещё даже не увидев рану, Ло Линшэн уже ощутил, как его дыхание участилось, а хватка на запястье стала крепче.

Ши Юньнань в душе скрипнул зубами, гадая, на каком этапе его раскрыли?

До этого момента он думал, что хорошо скрыл правду.

Ло Линшэн спросил глухим голосом: — Почему ты не сказал мне, что поранился?

— Это... это всего лишь маленькая царапина. Врач сказал, что после заживления шрама не останется.

Ши Юньнань, боясь, что Ло Линшэн разозлится, специально приблизился и потерелся носом о его нос, демонстрируя свою нежность: — Я не из неженков, просто не хотел тебя беспокоить.

Ло Линшэн снова поцеловал его в губы: — Больно? Давай я сниму повязку и посмотрю?

— Поцелуй ещё раз — и не будет больно. — Ши Юньнань воспользовался моментом, чтобы украсть ещё два поцелуя, после чего с удовлетворением принял свою участь «быть готовым к наказанию». — Ладно, можешь размотать и посмотреть. Я сегодня только сменил повязку.

Он знал, что с характером Ло Линшэна, пока тот лично не убедится в состоянии раны, покоя не будет.

Ло Линшэн размотал бинт без колебаний и, убедившись, что возлюбленный не солгал о степени травмы, осторожно наложил повязку обратно.

— Хорошо, что ничего серьёзного. Впредь даже малейшую царапину не смей от меня скрывать. — Ло Линшэн сделал строгое предупреждение, но на самом деле не мог и думать о том, чтобы по-настоящему «наказать» своего возлюбленного.

Ши Юньнань поспешно кивнул, окончательно избавившись от чувства вины за сокрытие: — Ты из-за этого вернулся в страну?

Ло Линшэн не стал отрицать: — Кто позволил тебе попасть в беду, как только ты уехал от меня?

Ши Юньнань не согласился: — В этом виноват Вэнь Чэнлан. Он хотел поранить моего брата пинцетом, а я просто защищался, и получилось случайно.

Он сделал паузу, затем, опережая вопрос Ло Линшэна, спросил: — Кстати, я как раз хотел кое-что у тебя спросить.

— Что?

— Я слышал, что результаты теста ДНК между Се Кэюэ и Ши Шэном оказались отрицательными. Это ты подстроил? — Ши Юньнань задал вопрос осторожно.

На самом деле, когда Вэнь Ибэй сообщил о результате, подтверждающем отсутствие родства, в его сердце зародилось сомнение.

Даже если старик Ши в старости и стал бестолковым, двадцать лет назад он был проницательным бизнесменом, способным вертеться в деловых кругах. Как он мог привести Се Кэюэ в дом, не проверив его происхождение?

А Се Вэй осмеливалась вести себя в доме Ши как хозяйка только потому, что опиралась на кровную связь Се Кэюэ.

Ши Юньнань не подделывал результаты теста ДНК, и Вэнь Ибэй тем более не был способен на

такое.

Ло Линшэн усмехнулся и честно признался: — От тебя действительно ничего не скроешь.

— Я так и думал. Единственный, кто обладает такой могущественной силой и при этом связан с семьёй Ши, — это глава семьи Ло. — Ши Юньнань улыбнулся, поддразнивая его.

Честно говоря, он совсем не считал действия Ло Линшэна неправильными.

Се Кэюэ столько раз строил ему козни, открыто и тайно. Что плохого в том, что Ло Линшэн как его партнёр нанёс ответный удар?

Кроме того, тест ДНК можно провести ещё раз, и если Се Кэюэ хочет доказать своё происхождение, он может сделать анализ снова.

Но ключевой момент в том, что подозрительный характер Ши Шэна унаследован от старика Ши. Результат «неродства» уже взорвал в его сердце бомбу, и семя сомнения, даже ненависти, уже проросло, и его не вырвать.

Раздался стук в дверь.

Это был голосок Сяо Цзиньюя, сладкий, как молоко: — Дядя! Дядюшка! Дедушка Цинь говорит, что пора ужинать!

— Хорошо, мы сейчас спустимся.

Ши Юньнань ответил ему, затем повернулся к Ло Линшэну: — Пойдём ужинать. Ты, наверное, устал после долгого перелёта, ляжем пораньше.

— Хорошо.

...

Девять часов вечера.

Когда Ло Линшэн вышел из ванной, он столкнулся с Сяо Цзиньюем, который неохотно шёл, неся своё одеяльце.

Их взгляды встретились.

Щёки Сяо Цзиньюя надулись, как у рыбы фугу, выражая обиду.

Ло Линшэн беспомощно спросил: — Что случилось?

— Сам посмотри! — Сяо Цзиньюй протяжно фыркнул и покорно вздохнул. — Как только дядя вернулся, мне пришлось возвращаться в свою комнату.

Иначе Сяо Цзиньюй станет третьим лишним.

— Хм, тогда иди спи один. — Ло Линшэн, сдерживая смех, кивнул, подвинул коляску, чтобы пропустить племянника, и не произнёс ни слова, чтобы удержать его.

«...»

Сяо Цзиньюй стал ещё мрачнее, но перед собственным дядей не посмел показывать характер.

Он выбежал из комнаты со своим одеяльцем и, убедившись, что Ло Линшэн не видит, от души скорчил рожицу, топая ножкой от злости.

Ой-ёй!

Дядя просто бесит!

Когда Ши Юньнань вернулся из соседней ванной, в спальне уже не было Сяо Цзиньюя: — Малыш вернулся в свою комнату?

— Мм. Довольно сознательный. — Ло Линшэн похлопал по месту рядом с собой, и его голос мгновенно смягчился: — Иди сюда.

Ши Юньнань улыбнулся и лёг в кровать.

Ло Линшэн накрыл его одеялом: — Не задену рану?

— Нет. — Ши Юньнань пробормотал и привычно прижался к Ло Линшэну.

Знакомый запах окутал его, а чувство безопасности в объятиях возлюбленного было неопишимо чудесным, словно у него появилось собственное место.

Ши Юньнань удовлетворённо вздохнул: — Эта живая подушка определённо лучше пиджака.

— Тогда обнимай и спи. — Ло Линшэн притянул его крепче.

Ши Юньнань закрыл глаза и лениво пробормотал то, что было у него на сердце: — ...Если бы можно было обнимать всю жизнь, я бы каждую ночь спал хорошо.

Ло Линшэн тихо рассмеялся, поцеловал его в лоб и серьёзно прошептал в ответ:

— Тогда обнимай всю жизнь.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129522>